

Глава 20

Род прервётся!

Хотя Те Хэнцю не был ранен, он был измотан, его духовная энергия почти иссякла.

Он проводил взглядом облачный паланкин, пока тот не скрылся за горизонтом, и, убедившись, что Юэ Бочжи не обернётся, решил перестать притворяться слабым.

Он достал пилюлю для восстановления ци, проглотил её, сел, скрестив ноги, и начал медитировать.

Когда его дантянь наполнился духовной энергией, Те Хэнцю встал, сотворил заклинание и, вскочив на меч, устремился к Омуту Холодного Нефрита.

«Надо бы проверить, как там дела у Хэ Чуми», — подумал он.

Те Хэнцю медленно спустился на дно ущелья и услышал странные звуки — то ли тихий плач, то ли спор.

Он насторожился, скрыл свою ауру и бесшумно приземлился в кустах у омута.

Сквозь щели в листве он увидел Хэ Чуми, закутанного в плащ. Его волосы были растрёпаны, лицо — красным, в глазах блестели слёзы, а выражение лица было сложным и непонятным.

Рядом стоял Хай Цюншань. Он поправил свою одежду и с искренним видом произнёс: «Старший брат, я видел, что тебя одолел холод, и, не зная, что делать, был вынужден... использовать своё тело как печь, чтобы согреть тебя! Если я тебя оскорбил, убей меня, я и слова не скажу!»

С этими словами Хай Цюншань протянул свой меч Хэ Чуми, его лицо было спокойным и бесстрашным.

Увидев это, Те Хэнцю тут же вспомнил сюжеты из множества романов, например:

«Холодный старший брат, ты такой горячий»

«Горячий-горячий старший брат прогоняет холод и ветер»

«Слишком холодно, пришлось согреться [скрыто] старшего брата»...

Губы Хэ Чуми дрожали, его лицо из красного стало бледным. Он крепко сжал меч, остриё которого, слегка подрагивая, было направлено в грудь Хай Цюншаня.

Но тот стоял спокойно, его взгляд был твёрд, он не уклонялся, на его лице было написано мужество и готовность к смерти.

Остриё меча было всего в цуне от его груди, холодный блеск клинка делал их лица ещё более серьёзными.

«Проткни его! — мысленно взвыл Те Хэнцю. — Проткни этого ублюдка!»

Но тут запястье Хэ Чуми дрогнуло: «Ты... зачем ты это сделал? Зачем поставил меня в такое положение?»

Хай Цюншань спокойно, но с ноткой безысходности в голосе ответил: «Четвёртый старший брат, у меня не было выбора. Если бы я этого не сделал, тебя бы поглотил холод, и ты бы погиб. Я лучше буду ненавидим тобой, чем увижу твою смерть».

Услышав это, Хэ Чуми замер, и гнев в его глазах сменился более сложными чувствами.

Он стиснул зубы и сдавленно произнёс: «Но как... как мне теперь быть? Как смотреть себе в глаза?»

Хай Цюншань тихо вздохнул, его взгляд немного смягчился: «Четвёртый старший брат, я никогда не хотел ставить тебя в неловкое положение. Если тебе так будет легче, пронзи меня этим мечом. Я не буду жаловаться».

Рука Хэ Чуми снова задрожала, но остриё меча так и не двинулось с места.

В его глазах блестели слёзы. Наконец он с силой швырнул меч на землю.

Он отвернулся от Хай Цюншаня: «Уходи! Я не хочу тебя видеть!»

Те Хэнцю разочарованно вздохнул. «Тьфу! Всё как в самом избитом сюжете романа! Почему он его не прикончил? Эх! Впрочем, ладно. Лучше оставить этого ублюдка мне, так будет приятнее».

Хэ Чуми отвернулся и не увидел, как на лице Хай Цюншаня промелькнула мимолётная улыбка.

Тот тут же снова принял серьёзный вид и сказал: «Я знаю, ты не хочешь меня видеть, но в твоём состоянии... ты, наверное, и ходить-то не можешь? Можешь злиться на меня, но не шути».

со своим здоровьем».

Услышав это, Хэ Чуми вспыхнул от стыда и гнева, но возразить не мог.

Он действительно чувствовал себя слабым, даже стоять было трудно.

В отчаянии он обернулся и с негодованием посмотрел на Хай Цюншаня.

Тот, видя это, заговорил ещё мягче, словно уговаривая капризного ребёнка: «Давай я отнесу тебя к первому старшему брату? Так ты сэкономишь силы».

«Не трогай меня!» — Хэ Чуми резко оттолкнул протянутую руку Хай Цюншаня.

Тот беспомощно нахмурился: «Можешь злиться на меня, бить, убивать, но давай сначала вернёмся в безопасное место. Здесь опасно, и никого больше нет...»

«Есть!» — Те Хэнцю выпрыгнул из кустов, как кролик. — «Как это никого нет? Старшие братья, о чём вы тут шептались?»

При виде внезапно появившегося Те Хэнцю лица Хай Цюншаня и Хэ Чуми исказились.

Особенно у Хай Цюншаня — он выглядел так, словно в самый ответственный момент у него из-под носа взорвали унитаз.

«Что такое?» — с невинным видом спросил Те Хэнцю.

«Ты когда пришёл? — взволнованно спросил Хэ Чуми. — Что ты слышал?»

Те Хэнцю развёл руками, его лицо было настолько искренним, что сомневаться было невозможно: «Только что. Услышал, как вы говорили, что „никого нет“. А что, что-то нельзя было слышать?»

Хай Цюншань прищурился: «Такое совпадение?»

Те Хэнцю, конечно, понял его подозрения, но на его лице по-прежнему сияла простодушная улыбка, и он спокойно ответил: «С моими-то навыками, даже если бы я захотел спрятаться, не смог бы. Когда я приземлился на мече, такой шум был, вы наверняка слышали».

Хай Цюншань счёл это разумным и немного успокоился.

Те Хэнцю подошёл и осмотрел Хэ Чуми: «Старший брат, почему у тебя такой плохой вид?»

Хэ Чуми, глядя на Те Хэнцю, что-то вспомнил: «Я помню, когда я падал с обрыва, ты меня спас. Почему... почему, когда я очнулся, рядом был Хай Цюншань?»

Те Хэнцю хотел ответить, но Хай Цюншань его перебил: «Сейчас не время для этого. Четвёртый старший брат слаб, давайте сначала вернёмся к остальным, а потом всё обсудим».

Хотя Хай Цюншань так грубо его прервал, Те Хэнцю не выказал и тени раздражения.

Он даже послушно кивнул и улыбнулся: «Пятый старший брат прав, пойдёмте».

Хэ Чуми с трудом сделал несколько шагов, но его ноги подкашивались, и он едва не упал.

Хай Цюншань тут же подскочил, чтобы поддержать его: «Четвёртый старший брат, давай я тебе помогу».

Но Хэ Чуми резко оттолкнул его руку, его лицо было холодным и полным отвращения: «Не нужна мне твоя помощь!»

Рука Хай Цюншаня застыла в воздухе. Он отступил на шаг и тихо сказал: «Тогда будь осторожен, не напрягайся».

Хэ Чуми не обратил на него внимания и повернулся к Те Хэнцю. Его тон был холодным, но в нём слышался приказ: «Ты мне помоги».

Те Хэнцю искоса взглянул на Хай Цюншаня и увидел, как тот стиснул зубы так, что мог бы расколоть ими грецкий орех — причём железный!

Те Хэнцю, сделав вид, что ничего не заметил, с улыбкой кивнул: «Конечно, раз четвёртый старший брат приказывает, как я смею ослушаться?»

С этими словами он сотворил заклинание, и его меч из зелёного нефрита тут же появился, увеличился в размерах и завис в воздухе.

Те Хэнцю легко запрыгнул на него и, протянув руку Хэ Чуми, сказал: «Давай, четвёртый старший брат, я помогу тебе подняться».

«Держись крепче, четвёртый старший брат, мы взлетаем!» — предупредил Те Хэнцю, а затем, сотворив заклинание, заставил меч дрогнуть и устремиться в небо.

Хай Цюншань, оставшись позади, мягко крикнул: «Четвёртый старший брат, младший брат, здесь сильный ветер, будьте осторожны».

Хотя его тон был мягким, когда он смотрел на спину Те Хэнцю, его взгляд был ледяным и острым.

Те Хэнцю, конечно, это почувствовал, но ему это даже доставило удовольствие. «Ого, так ты такой мерзавец. Что ж, теперь я точно знаю, как с тобой поступить. Спасибо, пятый старший брат, за такой подарок. Теперь я точно придумаю, как тебя опозорить!»

Хотя Хэ Чуми был слаб, его уровень совершенствования позволял ему легко удерживаться на мече.

Он посмотрел на проносящиеся внизу горы и реки, но ему было не до красот.

«Старший брат Хэ, у меня есть вопрос...» — внезапно спросил Те Хэнцю.

«Не спрашивай о том, о чём не следует!» — раздражённо ответил тот.

Те Хэнцю усмехнулся: «А? Я просто хотел спросить, что это за нефритовая подвеска упавшей луны? Об этом тоже нельзя?»

Хэ Чуми замер: «Ты... ты об этом спрашивал?»

«А о чём ещё?» — спросил Те Хэнцю.

Тот, покраснев, пробормотал: «Я... я думал...»

Те Хэнцю, конечно, знал, о чём он думал: «Старший брат, ты думал, я буду спрашивать, о чём вы тут шептались с пятым старшим братом? Я не такой любопытный. Если вы не хотите говорить, я и не буду лезть».

С этими словами он невинно улыбнулся.

«Ваши грязные делишки, — подумал он, — я уже сто раз читал о подобных в романах, причём в версиях без цензуры и с картинками. Кому это интересно?»

Те Хэнцю невинно захлопал ресницами: «Так что это за подвеска?»

Хэ Чуми, ища способ сменить тему, тут же ухватился за этот вопрос: «Ты что, не слышал?»

«Я знаю только, что это реликвия феи Лофу, — Те Хэнцю помолчал. — Больше ничего».

Хэ Чуми немного помолчал.

Те Хэнцю видел, что тот что-то знает, и, зная его характер, решил ему польстить: «Таким, как я, людям низкого происхождения, откуда знать о таких тайнах? Слышал только слухи, да и те непонятно, правдивы ли. А вот вы, человек из знатной семьи, с детства возвращаетесь в высших кругах, наверняка знаете всё. Если бы вы просветили меня, я бы слушал с большим вниманием и благодарностью».

Хэ Чуми, услышав эту лесть, должен был бы обрадоваться.

Но настроение у него было паршивое, и радоваться не получалось. Тем не менее, он терпеливо ответил: «Ты знаешь, что Юэ-цзунь — единственный потомок клана Сливового Пестика и унаследовал всё. Но знаешь ли ты, что является главным наследием этого клана?»

«Искусство меча Юэ-цзуня, конечно», — тут же ответил Те Хэнцю.

Искусство меча зимней сливы, которым владел Юэ Бочжи, было известно своей изящностью и коварством. Приёмы были подобны распускающимся цветам зимней сливы — на вид лёгкие и изящные, но на самом деле скрывающие в себе смертельную угрозу. Юэ Бочжи довёл это искусство до совершенства, превзойдя даже свою мать, Юэ Лофу. Его меч был подобен цветку сливы, холодный блеск клинка вселял ужас.

«Ты знаешь лишь половину, — сказал Хэ Чуми. — Искусство меча — это внешняя техника. Но есть ещё и внутренняя».

«Какая ещё внутренняя техника?» — с удивлением спросил Те Хэнцю.

«Искусство прививки сливы, — ответил Хэ Чуми. — Говорят, это очень мощная тайная техника внутреннего совершенствования, самое привлекательное в которой то, что она позволяет совершенствующемуся достигать невероятных высот за короткое время. То, на что обычному человеку требуются сотни лет, практикующий эту технику может достичь за десять».

«Значит, Юэ-цзунь тоже практикует эту технику?» — спросил Те Хэнцю.

Хэ Чуми покачал головой: «У Юэ-цзуня врождённая болезнь сердца, и он должен совершенствовать своё внутреннее ядро постепенно, без спешки. Искусство прививки сливы, раз уж оно позволяет так быстро совершенствоваться, должно быть очень агрессивным. Обычный совершенствующийся, может, и выдержал бы такое, но с болезнью Юэ-цзуня... эх, малейшая неосторожность — и его меридианы будут разрушены, а жизнь окажется под угрозой. Поэтому фея Лофу не оставила ему эту технику, а спрятала её в этом тайном царстве, дожидаясь подходящего случая».

Хэ Чуми говорил об этом с сожалением.

Но Те Хэнцю, слушая его, чувствовал гордость: «Юэ-цзунь, несмотря на свою болезнь, не имея возможности практиковать Искусство прививки сливы, всё же смог в столь юном возрасте довести Искусство меча зимней сливы до такого совершенства. Это доказывает, что он — настоящий гений!»

Услышав это, Хэ Чуми согласился и кивнул: «Юэ-цзунь, конечно, гений, каких мало! Его достижения уже превзошли ограничения техник. К тому же, „Искусство прививки сливы“ — это сокровище клана Сливового Пестика. Даже если Юэ-цзунь не может его практиковать, он всегда может передать его своим потомкам».

«Потомкам?» — Те Хэнцю на мгновение растерялся.

Хэ Чуми кивнул: «Кто знает, что будет в будущем? Юэ-цзунь так красив, у него наверняка будут дети».

«Нет, не будет, — подумал Те Хэнцю. — У него не может быть детей. Но у него может быть любовник, с которым можно срезать рукав и разделить персик...»

Чем больше Те Хэнцю видел пропасть между собой и Юэ Бочжи, тем сильнее в нём разгоралось желание сорвать этот недостижимый цветок.

Юэ Бочжи, конечно, был журавлём в небе, но Те Хэнцю был не гадким утёнком, а уверенной в себе прекрасной жабой.

«Хе-хе-хе, — злодейски рассмеялся он про себя. — Попались, голубчики! Клан Сливового Пестика, похоже, твой род прервётся!»

***

<http://bllate.org/book/16975/1585490>